

Однако он с сожалением вздохнул. "Жаль, что ты не занимаешься боевыми искусствами. Большая часть лечебных эффектов будет потрачена впустую".

Сердце Линь Янь пропустило удар. "Старейшина Ли, могу я спросить, что такого хорошего в боевых искусствах?"

Ли Муцин взглянул на него со слабой улыбкой. Он сделал глоток воды, но ничего не сказал.

Линь Янь уже был морально подготовлен. Боевым искусствам обучаться было нелегко. Если бы знания по боевым искусствам было так легко получить, он не был бы неспособен узнать что-либо более чем за три месяца.

Он достал Коллекцию Пастбищ, которую принес с собой этим утром.

При виде того, как он достал книгу, запястье Ли Муцина слегка задрожало, а глаза немедленно расширились.

Линь Янь почтительно вручил его старейшине Ли. "Старейшина Ли, это сборник эссе, который я купил сегодня на рынке. Пожалуйста, взгляните".

Ли Муцин схватил ее и пролистал на месте.

Выражение его лица не сильно изменилось, но зрачки его глаз расширялись и сужались.

Он читал страницу за страницей и фактически забыл о Линь Яне.

К счастью, Линь Янь уже был готов. Он достал приготовленные им блинчики и булочки на пару и позволил Сяочжи съесть их первой, чтобы она не умерла с голоду.

Внезапно старейшина Ли медленно зачитал каждое слово.

"Рыцарь в небрежной короне с кисточкой, его волшебный крик для меча белоснежный.

"Серебряное седло соответствовало белому скакуну, он мчится со скоростью падающей звезды.

"За десять шагов он убивает человека, проходы длиной в тысячу миль не могут его запретить.

"Как только он заканчивал, он поворачивался на каблуках. И оба подвига, и славу он закреплял".

Его старое лицо покраснело, а борода и волосы развевались, хотя ветра не было. Его свободное белое пальто внезапно стало пышным, как будто под белым халатом был не сморщенный старик, а мускулистый мужчина, отчего Линь Янь почувствовал себя крайне подавленным.

"Хорошо сказано! За десять шагов он убивает человека, проходы длиной в тысячу миль не могут быть ему запрещены! После завершения он поворачивался на каблуках. И оба подвига, и славу он закреплял! Хорошо, хорошо, хорошо! Хахахаха!"

Старейшина Ли не мог подавить своего волнения. Его тело двигалось в соответствии с его мыслями, когда он взмахнул рукой и мягко ударил по каменному столу рядом с собой.

Бах!

Раздался оглушительный грохот.

Линь Янь ахнул. Твердый каменный стол, который весил от 200 до 300 килограммов во дворе, разлетелся на семь или восемь кусков от этого, казалось бы, легкого удара!

Осколки камней разлетелись повсюду.

Был ли таким мастер боевых искусств?

Несмотря на то, что он был стар, у него все еще была такая мощная сила!

"Я был слишком самонадеян. Я потерял самообладание".

Старейшина Ли убрал руку, как будто ничего не произошло. Его вздувшиеся мышцы также медленно успокоились, как будто ничего не произошло.

"Сяо Линь, где ты купил эту книгу?"

Линь Янь осторожно сказал: "Старейшина Ли, точно так же, как "Коллекция стучащих ламп", я купил ее у группы пешеходов-торговцев на рынке района Чунду".

"Еще один странствующий торговец ..."

Старейшина Ли многозначительно посмотрел на Линь Янь, отчего у Линь Янь по коже головы побежали мурашки. Затем он медленно произнес: "Сяо Линь, эта книга мне нравится. Скажи мне, чего ты хочешь?"

Линь Янь знал, что старейшина Ли не любит нерешительности. Он поклонился и сказал: "Старейшина Ли, у меня действительно есть просьба".

"Ну".

"Я хочу практиковать боевые искусства и стать мастером боевых искусств, как ты. Пожалуйста, порекомендуй мне место".

Первоначальной целью Линь Яня было спросить старейшину Ли о каналах для занятий боевыми искусствами.

Однако реакция старейшины Ли на сбор пастбищ превзошла его ожидания, поэтому он набрался смелости попросить рекомендации у старейшины Ли.

"Занимаешься боевыми искусствами?" Старейшина Ли покачал головой и рассмеялся. "Только не говори мне, что ты думаешь, что после того, как съел плод Красного Облака и получил немного энергии крови, ты квалифицирован для занятий боевыми искусствами?"

Выражение лица Линь Яня было серьезным, и он не стал ничего опровергать.

Старейшина Ли тоже стал серьезным. "Ты серьезно? Знаешь ли ты, что самое важное в занятиях боевыми искусствами?"

Не дожидаясь ответа Линь Яня, старейшина Ли ответил сам: "Это деньги! Только с деньгами у человека может быть время и энергия, чтобы сосредоточиться на боевых искусствах. Только за деньги можно есть рыбу и мясо каждый день, чтобы восполнять энергию крови!"

"Когда я в молодости занимался боевыми искусствами, я каждый день съедал две порции баранины и две порции курицы. В сочетании со всевозможными драгоценными лекарствами и

питательными материалами я совершенствовался более десяти лет, прежде чем стал достаточно сильным.

"Если энергии крови человека недостаточно для развития боевых искусств, менее чем через три месяца мышцы и кости человека определенно будут сломаны, а энергия крови иссякнет и умрет!"

"Сколько денег ты зарабатываешь в месяц? Сколько мяса ты можешь себе позволить? Несмотря на это, ты все еще планируешь заниматься боевыми искусствами?"

Линь Янь молчал. Цены на товары взлетели. Одна порция баранины стоила 100 медных монет.

Другими словами, его месячной зарплаты хватило только на покупку двух котлет из баранины, не считая яиц.

Однако у него был особый эффект трансформации Пожирающего в Яд!

Переваривание яда может восполнить энергию крови.

Яды были под контролем, но было много ядовитых грибов. Они были повсюду в горах, и он мог выращивать их самостоятельно. Четыре ядовитых гриба были эквивалентны двум таэлям серебра за плоды Красного Облака, что равнялось 20 котлеткам баранины.

Согласно этому методу, этого было более чем достаточно, чтобы восполнить энергию крови в его боевых искусствах.

Старейшина Ли покачал головой. Он видел решимость Линь Яня. "Забудь об этом, забудь. Трудно убедить мертвого человека хорошими словами ..."

Он полез в карман и достал деревянную фигурку с гравировкой длиной с его ладонь и шириной в два пальца. На ней были выгравированы слова "Ли Муцин".

"Возьми этот кусок дерева и отправляйся в здание из Яркого нефрита в районе Ченгуан. Найди человека по имени Куй Шань. Назови ему мое имя и свою просьбу. Он даст тебе два месяца".

Два месяца уже были очень хорошими!

Линь Янь подавил свое удивление и осторожно принял его. "Спасибо тебе, старейшина Ли! Я глубоко признателен за твою доброту!"

"Помни, два месяца - это уже предел возможностей твоего тела. Если это продлится дольше, твоя жизнь определенно будет в опасности. Два месяца, но только два месяца".

"Спасибо!"

Аккуратно убрав деревянную фигурку, Линь Янь закончил уборку и почтительно удалился вместе с Линь Сяочжи.

Ли Муцин сидел во дворе и качал головой, наблюдая, как уходит Линь Янь.

Когда Линь Янь прислал ему "Коллекцию стучащих ламп", он был потрясен одним лишь взглядом.

Однако выражение его лица осталось прежним. Спросив Линь Яня о происхождении этой

коллекции, он забеспокоился, что у Линь Яня были другие запросы. Только тогда он спокойно сказал: "Неплохо".

На самом деле, вернувшись домой, он приказал своим слугам отправиться в район Чунду, чтобы разузнать о местонахождении странствующего торговца.

Изначально он думал, что сможет купить больше шокирующих предметов, но не ожидал, что после нескольких дней расспросов они так ничего и не нашли.

До сегодняшнего дня Линь Янь действительно присылал еще один экземпляр "Коллекции пастбищ".

Стиль стихотворений полностью отличался от "Сборника стучащих ламп". Однако каждое из них было произведением, потрясшим мир!

На этот раз, каким бы глупым ни был Ли Муцин, он мог догадаться о происхождении этих двух коллекций. Они определенно были не у торговцев.

Он внимательно пролистал страницы и узнал почерк, который казался новым...

Как он мог не догадаться, что этот сборник эссе явно был написан самим этим сопляком по фамилии Линь!

"Сколько дней прошло с тех пор, как он написал так много стихотворений? Каждое из них - произведение, шокирующее мир. Он прирожденный ученый и прирожденная звезда!"

Однако он тут же покачал головой и вздохнул. "Какой смысл рождаться с литературным талантом ..."

Он был довольно увлечен литературой и ценил талант Линь Яня.

Однако в Дафэн боевые искусства были правильным путем. Литературный путь был всего лишь небольшой тропинкой, которую можно было использовать, чтобы умерить свои эмоции.

Также по этой причине он не мешал Линь Яню изучать боевые искусства.

В молодости его сердце было выше небес и наполнено надеждой. Он никогда не повернул бы назад, если бы не уперся в стену.

Разве он не был таким же тогда? Разве он не был высокомерным и тщеславным? Разве он не стремился достичь высшей сферы и в конечном итоге навредить самому себе?

"Через два месяца, если он не сможет научиться боевым искусствам, я появлюсь и вылечу его. Я просто приглашу его в клан писать статьи..."

С этой мыслью он встал и ушел. Ему пришлось вернуться пораньше и изучить эту новую коллекцию.